

Щеглов Илья Алексеевич

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры политологии
Московского государственного технического
университета им. Н.Э. Баумана
dom-hors@mail.ru

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА ПОЛИТИЧЕСКОГО В ТЕОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Аннотация:

В статье рассматривается проблема человека политического в качестве ключевого звена в теории политической социализации. Наиболее соответствующим теории политической социализации автор статьи полагает понимание человека политического как исторически сложившегося типа личности. Подобное понимание требует переориентации исследовательской парадигмы с узкосociологического на исторический подход к изучению политической социализации, а также научного внимания к вопросу о классификации вида Homo.

Ключевые слова:

человек политический, политическая социализация, политическая личность, политика, базовый тип личности, нормативный тип личности, рационализация, идеологизация.

Shcheglov Ilya Alexeevich

PhD, Assistant Professor of
the Political Science Department,
Moscow State Technical University
dom-hors@mail.ru

HOMO POLITICUS IN THE POLITICAL SOCIALIZATION THEORY

Summary:

The article defines Homo Politicus as a key category in the political socialization theory. The author considers interpretation of the Homo Politicus as a historically developed personality type to be the most relevant to the theory of political socialization. This interpretation demands reorientation of the political socialization research from the narrow sociological approach to the historical one.

Keywords:

Homo Politicus, political socialization, political person, politics, fundamental type of personality, normative type of personality, rationalization, ideologizing.

В отечественной политологической литературе, с одной стороны, имеют место положения о том, что «тема политической социализации личности» – это тема, «раскрывающая механизм и принципы формирования «политического человека» [1, с. 11]. С другой стороны, употребление понятий «политическая социализация» и «человек политический» ограничивается поверхностной констатацией их взаимосвязи.

Политическая социализация, в нашем понимании, представляет собой развертывание политизации в ориентации на социализацию человека политического.

Homo politicus – человек политический – одна из тем, освещаемых в политологической литературе. Исходной посылкой в рассмотрении человека политического как социально-исторического феномена считается изречение Аристотеля: «Человек по природе своей есть существо политическое». Как отмечает К.С. Гаджиев, «под политическим понимается все то, что имеет отношение к явлениям, институтам, организационным формам и отношениям в обществе, за которыми стоят власть и авторитет» [2, с. 94]. Подобное понимание является наиболее распространенным.

В целом, при рассмотрении вопроса о человеке политическом в поле объекта изучения попадают политика, власть, государство, политическая деятельность, политическое участие. При этом укажем, что в словарях и в справочниках по политологии и обществознанию определение человека политического (пока) отсутствует. Оно отражено в российской Политической энциклопедии. «Человек политический (Homo politicus) – определенный тип человеческой личности, главным мотивом социальной деятельности которого является стремление реализовать себя в области принятия решений на государственном уровне» [3, с. 605].

В широком смысле, человек политический – Homo politicus – являет собой эволюционную разновидность Homo sapiens. В узком смысле, в сферу рассмотрения человека политического включаются: вопросы политического лидерства; личность политика (то есть политического деятеля); вопросы участия человека и масс в политике; вопросы взаимоотношения личности и власти; проблема человека как субъекта политики. Так, в работах классиков научной мысли – Аристотеля, Н. Макиавелли, М. Вебера, Г. Лассуэлла, З. Фрейда и многих других – человек политический – это политический лидер, государь, властная, выдающаяся личность.

В контексте философского подхода человек политический «предстает в виде субъекта истории»; при социологическом подходе «в центре внимания находится человек в системе политических отношений, или гражданин»; в рамках политико-культурного подхода «проблема политического человека соотносится с поведенческими мотивами и актами» [4, с. 16]. В политической психологии человек изучается в системе отношений «человек – политика – власть».

В целом, человек политический как научное понятие включен в те или иные формы социально-политических, властно-государственных отношений, в процессы принятия властных решений.

Обусловливаемая плоскостью «человек – политика» проблема субъектно-объектных отношений, где в качестве субъекта политики выступает источник социально-политической активности индивида и политическая деятельность, а в качестве объекта политики – политическая пассивность и безвластность, лишь поверхностно затрагивает вопросы политической социализации. Ведь понятия субъекта и объекта политики – это понятия условные, но, главное, они мало что дают для раскрытия сущности политической социализации.

Пространство политической социализации формируется одновременно и в непосредственной взаимосвязи со становлением человека политического как исторически складывающегося типа личности, рационализированного и идеологизированного в своем развитии. «Человек политический – это человек своей культуры и своего времени» [5, с. 123].

Наша исследовательская гипотеза – основу политической социализации составляет человек политический как исторически сложившийся (базовый) тип личности, учитывает: в каждый исторический период времени, начиная со времен формирования *Homo politicus*, мы имеем дело с разными моделями человека политического, специфика которого определяется господствующим в ту или иную эпоху нормативным типом личности. Нельзя не согласиться с тем, что «политическая социализация – это... конкретно-исторический процесс. В каждом отдельном случае он обладает своей спецификой» [6, с. 33].

Описываемые в научной литературе разновидности *Homo*, например, *Homo oeconomicus*, *Homo Sovieticus*, *Homo Post-Soveticus* отражают в себе образец нормативного – складывающегося, сложившегося, доминирующего в конкретный социально-исторический период времени типа личности. При этом стремление представить локально ориентированные особенности жизни людей, например, “*Homo legens*” (человек читающий), «человек кликающий» типовыми характеристиками человека эпохи не оправдано, так как являются, скорее, составными “*Homo eventus*” (человека событийного).

Каждая из выделяемых в научной литературе разновидностей “*Homo*” требует самостоятельного научного исследования, согласованности позиций по ключевым вопросам в этой области; основная задача состоит в том, чтобы избежать девальвации критериев научности и осмысленности целого ряда понятий этой серии. Категория “*Homo politicus*” как достаточно устоявшееся в науке понятие пока не обладает высоким научно-теоретическим статусом. Далека от совершенства и классификация вида “*Homo*”.

Исторический взгляд на природу политической социализации имеет место только лишь в виде ссылок на историческое происхождение природы политического, в том числе, и на человека политического, имеющего свои исторические корни. При этом отметим. Человек политический как понятие отражает свою двойственность: понятия “*Homo politicus*” и “*Political man*” можно перевести на русский язык как «человек политический». Однако смысл, заложенный в каждом из них, различен.

Как понятие, «человек политический» в английском языке выражается в двух основных обозначениях: «*Political man*», и «*Homo politicus*». В первом обозначении имеется в виду человек в сфере политики, человек как субъект политики, политическая личность. Во втором случае человек политический выделяется как эволюционная разновидность *Homo sapiens*, хотя в научных источниках далеко не всегда придерживаются подобного деления.

Обзор литературы по политической социализации приводит к выводу, что употребление термина «человек политический» и рассмотрение человека политического осуществляется в контексте “*Political man*”, часто сводится к вопросу «о специфической мотивации «человека политического», о политике как призвании и профессии...» [7, с. 88].

Употребление понятия «человек политический» в контексте “*Political man*”, а также “*Political person*”, то есть политической личности, применительно к теории политической социализации, на наш взгляд, не правомерно.

Человек политический в контексте “*Political man*” – это человек, включенный в политические, властные отношения. В качестве него могут выступать личность политика, политического деятеля, рядовой гражданин, принимающий активное участие в политике, что в итоге смещает проблему политической социализации на периферию иных тематических узлов, таких как политическая деятельность, роль личности в политике, политическое лидерство.

Сущность политической социализации лежит, в нашем понимании, не в системе властных отношений, в том числе субъектно-объектных отношений. Она лежит в сфере рационализации и идеологизации типа личности, прямо связанной с формированием и развитием форм государственности, признаки которых позволяют говорить о пространстве политической социализации, а следовательно, и человеку политическом – Homo politicus как исторически сложившемся типе личности с типичными для него характеристиками.

Рассмотрение политической социализации сквозь призму политической личности, вхождения и взаимодействия индивида со сферой политического не только смещает политическую социализацию как тематическую область политологического знания на проблему «личность и политика», но и ее упраздняет. Пространство политической социализации определяет лежащая в основе политического социально-организационная структура, приводящая свои структурные элементы (общинные, коммуникативные), и их содержание (правила, образцы, законы) в определенную модель жизнестроения. Поэтому складывание пространства политической социализации повлекло за собой появление сопредельных форм социализации – правовой, идеологической, гражданской. Они объединены цивилизационным – рационализированным и идеологизированным по своей сущности – основанием как ключевым в понимании структуры политической самости – на микроуровне, природы Homo politicus как исторически возникшего типа личности – на макроуровне.

Критика системных трактовок и статусно-ролевых подходов к проблеме политической социализации не выходит за рамки сложившегося на базе этих трактовок и подходов образа проблемы политической социализации.

В научном знании утвердилось деление Homo по биологическим и культурологическим основаниям, то есть условно на биологические виды и культурологические виды человека разумного.

Homo politicus (как базовый тип личности в контексте излагаемой нами теории политической социализации, но частный в историческом масштабе), и сопутствующие ему различные нормативные типы личности вправе отнести к культурологическим разновидностям Homo, в отличие от биологических видов – Homo biologicus – Homo habilis (человек умелый), появившегося, по свидетельству исследователей, около 2 млн. лет назад, Homo erectus (человек прямоходящий) – примерно 1,6–1,5 млн. лет назад, Homo sapiens (человек разумный) – около 40 тыс. лет назад.

При этом подчеркнем, что ряд разновидностей Homo, например, Homo ridens (человек смеющийся), Homo loquens (человек говорящий), Homo sacer (человек бесправный), Homo mendax (человек лживый) и тому подобные, не могут рассматриваться как самостоятельные типовые категории. Они не содержат в себе отличительных типовых характеристик культурологического вида Homo.

Специальное внимание в научной литературе уделяется понятию Homo oeconomicus. Человек экономического обычно рассматривается как отдельно стоящий – экономический – вид Homo, в рамках которого в последнее время стали выделять Homo mercatorians (человек обменивающийся). Несмотря на то, что Homo oeconomicus имеет свои отличительные особенности, они не позволяют вынести его в отдельно взятый (самостоятельный, базовый) вид Homo. По нашему мнению, человек экономического выступает нормативной характеристикой человека политического современного (рыночного) типа, что выражается в его экономизации, прагматизации.

Использование словосочетаний с “Homo” требует, по всей видимости, различения их употребления и понимания в *видовом* – когда речь идет о тех или иных разновидностях Homo, в *частно-прикладном*, имеющим широкий простор в словосложениях, которые, отчасти, могут быть отнесены к разряду Homo eventus, и *универсально-обобществленном* (на подобию Homo futurus – человек будущего) значениях.

Например, словосочетание “Homo fighter” – представляет собой частное определение бойцовской направленности и трактуется в категориях «боец» (скажем, street fighter – уличный боец). В видовом понимании Человек (политический) в каждую историческую эпоху отличается своей спецификой в лице сопутствующих ему нормативных типов личности. Homo stratioticus – человек-воин в категориях «рыцарь» – один из персонажей нормативного типа личности Средневековья, широко отображенный в рыцарской поэзии. «В XI–XII вв. сложился морально-этический образ рыцаря, отличавшегося светским характером, чуждым аскетизму» [8, с. 352]. Понятие “Homo” здесь связано с обозначением типовых характеристик человека, образующихся в социально-историческом времени.

Видовое понимание Homo связано со складывающимися в социально-историческом времени типами личности, где Homo politicus – базовый тип личности культурологического вида человека разумного со свойственными ему характеристиками. По нашему мнению, нормативные типы личности, если их вправе относить к типологической особенности как таковой, также служат этому видовому пониманию Homo.

Каждый нормативный тип личности – это *Homo novus* (Новый человек) по отдельности взятым, или совокупным характеристикам – социокультурным, мировоззренческим, социально-стилевым, который оказывает экспансивное влияние на культурный климат в обществе в целом, вне зависимости от того, насколько данный социокультурный тип приживается или принимается в различных субкультурах общества. В России 1990-х, например, характерным представителем *Homo novus* стали «новые русские», чей культурно-стилевой облик, вышедший далеко за рамки «своего» окружения, повлиял не только на социокультурные, но также мировоззренческие ориентиры большого числа российских граждан.

Стремления вывести те или иные разновидности *Homo culturologicus* в отдельные виды *Homo* весьма затруднительны. Теоретически, это возможно. Культурологический вид человека разумного насчитывает около 40 тыс. лет. Человек политический складывается, по нашей версии, с 3 тыс. до н.э.; то есть насчитывает около 5 тыс. лет.

Исследователям знакомы, по сути, две основные формы организации жизнестроения, которые восходят к человеку до-политическому и человеку политическому.

Логично предположить, что у человека до-политического, по временным рамкам, существовавшим примерно до 3 тыс. до н.э., были свои базовые и сменяющие друг друга нормативные типы личности, информация о которых современным исследователям получить практически не возможно. Тем не менее возможная периодизация типов личности здесь не связана с политико-идеологическими основаниями, а значит, выходит за рамки пространства политической социализации, эволюционно формирующегося с появлением человека политического.

В эволюционном измерении потенциально возникает вопрос – какой (базовый) тип личности придет на смену человеку политическому? Точного ответа на этот вопрос сегодня, пожалуй, никто не даст. Однако можно предположить, что некий, условно, пост-политический, тип личности придет к отказу от властно-политических принципов организации жизни. Другой вопрос – посредством чего будут возможны такого рода изменения. Не исключено, что посредством технико-технологических инноваций. Сегодня нередко высказываются сомнения относительно целесообразности не только политических партий, но и самого государства как основного властно-политического института наряду с идеями об автономизации, отдалении личности от общественной жизни и государства, не последнюю роль в чем играет технико-технологический прогресс.

В настоящее время говорить о человеке пост-политическом возможно, прибегая, скорее всего, к категориям человека вне-политического из разряда вымысла, к разновидностям которого относятся, например, *Homo aquaticus* (человек водный), то есть человек, живущий под водой, *Homo cosmicus* (человек космический), то есть человек, живущий за пределами планеты Земля. Можно предполагать, что этим разновидностям *Homo* (будет) присущ совершенно отличный от ныне существующего образ жизни, иные формы и принципы организации жизненного строения. В художественном жанре и в научной литературе образы этих вне-политических разновидностей *Homo*, а также их изучение пока не дают оснований для завершенных научных выводов.

Ссылки:

1. Чернышов С.И. Политическая социализация личности в контексте современной политической науки. М., 1991.
2. Гаджиев К.С. Политическая наука: учебное пособие. М., 1996.
3. Политическая энциклопедия: в 2 т. / рук. научного проекта Г.Ю. Семигин. М., 1999. Т. 2: Политическая энциклопедия, 1999.
4. Корнильцева Е.Г. «Политический человек» в концепции С. Липсета: дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 1995.
5. Кольев А.Н. Политическая мифология: реализация социального опыта. М., 2003.
6. Плотникова Т.В., Бурдова И.В. Политическое поведение и социальная активность личности. Ростов н/Д., 2002.
7. Ильин В.В., Панарин А.С., Бадковский Д.В. Политическая антропология. М., 1995.
8. История средних веков: учебник для студентов ист. факультетов пед. институтов / под ред. Н.Ф. Колесниченко. М., 1986.

References (transliterated):

1. Chernyshov S.I. Politicheskaya sotsializatsiya lichnosti v kontekste sovremennoy politicheskoy nauki. M., 1991.
2. Gadzhiev K.S. Politicheskaya nauka: textbook. M., 1996.
3. Politicheskaya entsiklopediya: in 2 vols. / head of sci. group G.Y. Semigin. M., 1999. Vol. 2: Politicheskaya entsiklopediya, 1999.
4. Kornil'tseva E.G. «Politicheskij chelovek» v kontseptsii S. Lipseta: dis. ... kand. filoz. nauk. Ekaterinburg, 1995.
5. Kol'ev A.N. Politicheskaya mifologiya: realizatsiya sotsial'nogo opyta. M., 2003.
6. Plotnikova T.V., Burdova I.V. Politicheskoe povedenie i sotsial'naya aktivnost' lichnosti. Rostov n/D., 2002.
7. Il'in V.V., Panarin A.S., Badovskiy D.V. Politicheskaya antropologiya. M., 1995.
8. Istoriya srednikh vekov: uchebnik dlya studentov ist. fakul'tetov ped. institutov / ed. by N.F. Kolesnitskiy. M., 1986.